

СВЕДЕНИЯ КАПИТАНА ОГУСТА БОНТАМ-ЛЕФОРА ОБ АРМИИ АББАС-МИРЗЫ (1807 г.)

Ирина Начкебия

Институт востоковедения им. Г. Церетели, Тбилиси

Abstract

The article focuses on the data on Abbas-Mirza's army, presented by Captain Auguste Bontemps-Lefort in his report *Détails sur l'Armée Persan*, kept in the archive of the French Ministry of Foreign Affairs, as well as in his published work *Lettres d'un officier français contenant la relation d'un voyage rapidement fait en Turqui et en Perse pendant l'année 1807*. S. l., S. d. Captain Bontemps-Lefort was among the officers sent to Persia by Napoleon in 1805-1809. He was in fact the person who began the first stage of Abbas Mirza's army reform.

В статье рассматриваются сведения о военных возможностях предполагаемого наследника персидского престола Аббас-Мирзы (1789-1833), согласно данным капитана инженерных войск Огюста Бонтам-Лефора, посланного Наполеоном в Персию летом 1807 года. Эта информация содержится в его докладной записке *Détails sur l'Armée Persan*, хранящейся в архиве Министерства иностранных дел Франции, а также в его сочинении *Lettres d'un officier français contenant la relation d'un voyage rapidement fait en Turqui et en Perse pendant l'année 1807*. S. l., S. d. Капитан описывает неорганизованные военные подразделения Аббас-Мирзы и его совершенно неупорядоченный лагерь близ Тебриза, в котором капитан начал проведение Европейской (Французской) военной реформы: он освободил войско от лишнего багажа, готовил рекрутов, чертил планы укреплений, руководил разного рода ремонтными работами и т. д. Таким образом, из офицеров, посланных Наполеоном в Персию в 1805-1809 годах, именно капитан Бонтам-Лефор начал первый этап реорганизации войска Аббас-Мирзы.

Keywords

France, Persia, Captain Bontemps-Lefort, Abbas-Mirza's Military Camp, French Military Reform
Франция, Персия, капитан Бонтам-Лефор, лагерь Аббас-Мирзы, французская военная реформа

В начале XIX века, Наполеон отвел Персии функцию стратегического союзника в плане похода на английские владения в Индии. Эти события совпали с началом первой русско-персидской войны (1804-1813). Поражение в борьбе с русскими войсками наглядно показало Персии необходимость принятия современных передовых достижений в военной сфере и необходимость поиска такого сильного европейского партнера, который мог бы реорганизовать персидскую военную систему. Наполеон, исходя из своей военной политики, также был заинтересован в проявлении военных возможностей Персии и использовании ее в своих целях. В результате отношений, установленных между Францией и Персией в 1805-1807 годах, в Финкенштейне был подписан францужско-персидский договор (4.05.1807). Седьмая статья этого документа предусматривала военное сотрудничество между

этими странами.¹ Для подготовки и установления связи с Фатх-Али шахом (1797-1834) и приобретения детальной информации о Персии, а в частности, для изучения его военных возможностей, император Франции в 1805-1809 годах послал в Персию несколько миссий. Первая информация об общей ситуации в Персии и ее военном потенциале были даны в докладах генерала Александра Ромье (1805) и Амедея Жобера (1806) (Natchkebia, 2002: II, 317-338).

В настоящей статье нами будут представлены сведения командированного в Персию летом 1807 года капитана Огюста Бонтам-Лефора об армии правителя Азербайджана Аббас-Мирзы (1789-1833),² сына Фатх-Али шаха. Этот материал содержится в докладной записке Бонтам-Лефора – *Détails sur l'Armée Persan, fait par M^e. Auguste Bontems Le Fort, capitaine du Genie, membre de la Legion d'honneur, le 25 septembre, 1807* – хранившейся в архиве министерства иностранных дел Франции (AMFAE, MD/Perse, vol. 7, doc. 36, fol. 75r-77r), и его сочинении – *Lettres d'un officier français contenant la relation d'un voyage -rapidement fait en Turki et en Perse pendant l'année 1807*. S. l., S. d.

Капитан Огюст Бонтам-Лефор

Огюст-Франсуа Бонтам-Лефор родился в Женеве 15 июня 1782 года. Его отец Пьер Бонтам, рантье, был майором милиции. Его мать Кристин была из семьи военных и дипломатов, баронов Лефор (von Lefort). Огюст Бонтам-Лефор первое образование получил в Женевском колледже, в 16 лет продолжил учебу в Парижской политехнической школе (l'École polytechnique), а затем военно-артиллерийской школе Меца (l'École d'application). В 1802 году ему присвоили звание лейтенанта военно-инженерного дела, а в 1805 году его перевели в большую армию.³ Во время боев Аустерлица,⁴ он разорвал вражескую линию огня в Ламбахе

¹ "7. Его Величество Император Франции король Италии обязуется перед Его Величеством императором Персии отправить столько офицеров артиллерии, инженерных дел и пехоты, сколько Его Величество Император Персии сочтет необходимым для укрепления мест и организации персидской артиллерии и пехотных войск в соответствии с европейским военным искусством" (AMFAE, CP/Perse, vol. 9, doc. 97, fol. 166v).

² В 1799 году Фатх-Али шах назначил своего четвертого сына одиннадцатилетнего Аббас-Мирзу правителем Азербайджана. Его званием было найб-ос-салтане (*nāyeb-os saltaneh*) – наместник шаха. Принц вел переговоры с иностранными посланниками от имени своего отца, но его влияние не выходило за рамки границ Азербайджана. Под влиянием России и Англии шах утвердил его наследником престола, валиахдом (*vali'ahd*), лишь в 1832 году, за год до кончины Аббас-Мирзы (Ebrahimnejad, 1999: 272, 289).

³ Большая Армия (Grande Armée) – название императорской армии Наполеона в 1804-1814 годах и в течение ста дней (1.03-8.07-1815). Девизом армии были "Честь и дисциплина" ("Valeur et Discipline").

(Верхняя Австрия), перешел через реку Траун, в ту же ночь устроил через нее мост из понтонов и взял в плен 200 солдат и 30 саперов. Этот его героический поступок отображен на колонне, воздвигнутой в Париже на Вандомской площади. В ноябре того же года Бонтам-Лефор был ранен в бою при Мариацеле (Австрия) и награжден орденом Почетного легиона. Летом 1806 года его направили в армию в Далмацию, где ему было поручено укрепление Рагузи, окружающих ее островов⁵ и защита побережья от нападения Англичан. На основании срочного указа, полученного 14 марта 1807 года, командир французских войск в Далмации, генерал Мармон, послал капитана Бонтам-Лефора в распоряжение посла Франции в Константинополе генерала Себастьяни (1806-1808), с целью укрепления столицы Османской империи, а оттуда он был командирован с миссией в Персию. В апреле того же года его зачислили в миссию бригадного генерала Клода Матье Гардана (1766-1818), назначенного Полномочным Министром Франции в Персии (AMFAE, CP/Perse: vol. 9, doc. 85; vol. 11, doc. 105, fol. 173r-173v; Bontems, S. d.: 4; Lecomte, 1864: N 9, 132).

10 мая 1807 года капитан Бонтам-Лефор отправился из Константинополя в Персию. Целью его миссии была передача писем Наполеона Фатх-Али шаху и Аббас-Мирзе, а также внесение европейских военных элементов в персидское войско. 11 июня он прибыл в лагерь Аббас-Мирзы, расположенный вблизи Табриза, а 12-го вручил ему письмо Наполеона. 13 июня капитан отправился к Фатх-Али шаху в лагерь Саинкале, и 19 июня передал ему письмо Наполеона. В этом лагере он встретился с секретарем французского посольства в Константинополе, Ксавье де ла Бланшем, посланным к шаху с дипломатической миссией, его переводчиком – Огюстом Андреа де Нерсиа⁶ и Жозефом Жуаненом⁷ (Bontems, S. d.: 104, 106, 124-126, 129). Целью миссии Ксавье де ла Бланша, прибывшего ко двору шаха 21 мая 1807 года, было подстрекательство персиян к нападению на русских под начальст-

⁴ Победа, одержанная Наполеоном у города Аустерлиц (сегодня г. Славков в Словакии) 2 декабря 1805 года над австрийцами и русскими, что положило конец созданной против него третьей коалиции.

⁵ Исторический край на Балканском полуострове, на Адриатическом море, на территории современной Хорватии (в основном) и Черногории. Историческое название города Дубровник, Рагуза, находится в южной части Хорватии, на побережье Адриатического моря, куда наполеоновские войска вступили в 1806 году.

⁶ Жорж-Филипп-Огюст-Андреа де Нерсиа (1782-1847) в апреле 1807 года был зачислен вторым драгоманом в миссию генерала Гардана (AMFAE, CP/Perse, vol. 9: doc. 85, fol. 91). В Персию он был командирован раньше, 21 мая 1807 года, в качестве переводчика савье де ла Бланша (AMFAE, MD/Perse: vol. 6, doc. 20, fol. 170r). В 1800-1803 годах Нерсиа был учеником школы восточных языков при французском посольстве в Константинополе, владел турецким, персидским и греческим языками (Dayre de Mailhol, 1896: 20).

⁷ Жозеф-Мари Жуанен (1783-1844) с октября 1806 года до ноября 1807 года был поверенным в делах Франции в Персии, а в 1807-1809 годах – первым драгоманом миссии генерала Гардана.

вом Аббас-Мирзы в то время, когда император Александр находился на Висле и не мог направить свою армию в Грузию.

Эта попытка оказалась безуспешной (AMFAE, MD/Perse: vol. 6, doc. 20, fol. 170r; vol. 8, doc. 25, fol. 241r-243v; Hellot-Bellier, 2007: 97-99).

1807

36. *Notice sur l'armée Persane, faite par*
M. Auguste Bontam de Fort, Capitaine de Génie, Membre de
la Légion d'honneur.

Le Etat de l'Asie Mineure est entouré d'ennemis, le Péloponnèse, l'Arabie, l'Inde, les Russes, et les Turcs à l'Est menacent ou attaquent sans cesse les frontières de ce grand, mais faible Empire. Le Gouvernement Persan a dû songer à établir, et à maintenir une forte armée permanente, mais le peuple léthargique, et hors d'état de rien faire avec ordre, n'avait point pu organiser de corps réguliers. Deux moyens s'étaient présentés à lui pour avoir des soldats, la violence et l'appât du gain, tous les deux étaient employés selon l'usage. Le Gouvernement Persan le plus arbitraire, et le plus despotique du monde entier, disposant à son gré de la vie et des biens de ses sujets, les rendoit fort misérables, et fort malheureux, aussi étoit-ce sans grand effort, qu'il remplissoit à terre de chaque village autant d'indigènes que les besoins de l'état en requiéroient. Au mois de Juillet 1807, Feth Ali Shah avoit réuni pour la garde au camp de Sultanieh - - - - -

de cavalerie	30.000 hommes
de fantassins	12.000
Le Shah-Rasch abbas Mirza et les Chefs sous ses ordres	de Cav. 30000 de Inf. 20000
Le Shah-Rasch Mehemet Geli Mirza avec deux régiments	10.000
Ces troupes réunies dans l'Asie Mineure et sur les frontières - - - - -	50.000
Total - 110.000	

Ces troupes auroient pu être de beaucoup augmentées.

23 июня Фатх-Али шах, его двор и посланники Наполеона из Сайнгалы отправились в Султаниз. Из этого лагеря капитан Бонтан-Лефор и Огюст де Нерсиа отправились в расположенный близ Тебриза лагерь Аббас-Мирзы, куда они прибыли 26 июня, 10 же июля лагерь переехал в Дугуджам (Dugudjam). По

сведениям наполеоновского капитана, этот лагерь был весьма беспорядочным. В нем не имелось веревок, кольев и надлежащих инструментов. Вербки, укрепляющие палатки, спутывались между собой и в ночное время препятствовали передвижению в лагере. Когда Бонтам-Лефор все же сумел навести в нем относительный порядок, наподобие французского военного лагеря, освободив его от лишнего груза, Аббас-Мирза бурно выразил свой восторг и в честь посланников Наполеона устроил бой с участием 10 000 бойцов. По сведениям Бонтам-Лефора, это импровизированное представление проходило совершенно беспорядочно – не было командира, каждый боец сражался по своему усмотрению и стрелял куда попало. К ночи бой прекратился, а его итогом были шум и сгоревшая одежда (Bontems, S. d.: 134-136, 149, 153, 158).

В армии Аббас-Мирзы было три вида военной службы: кавалерия, инфантерия и артиллерия. У конных частей не был определен ни срок, ни место военной службы. Соответственно, в Персии не было и казарм. Командир кавалеристов – *султан*, был слугой одного из вельмож, и, вообще, часть всадников в основном состояла из таких же слуг. В случае начала войны, по приказу шаха или наследника престола *султаны* собирали воинов по деревням. У всадников были хорошие лошади, они были вооружены длинными ружьями и обшитыми кожей или медью деревянными щитами, которые не могли отразить пули и в основном выполняли функцию украшения. Во время сражения бойцы не могли своевременно использовать висевшие сбоку легкие сабли, что являлось большим недостатком. Зарплата кавалеристов не была фиксирована, но лучше всех платили воинам сильных племен. Всадники Персидского Ирака были вооружены очень легкими длинными копьями, а прикаспийские туркмены, подобно скифам, все еще использовали лук и стрелы. Со слов Аббас-Мирзы, самыми храбрыми и лучшими воинами были хорасанцы, которые наподобие французских драгунов могли вести бои и в пешем порядке, и верхом. Во время боев всадники стреляли из ружей и быстро бросались на врага рысью, что не было эффективным, так как они не соблюдали никакого порядка, им требовалось много времени для подготовки к стрельбе, и что главное, даже не старались изменить что-либо. В июле 1807 года в летнем лагере Султание Аббас-Мирзой было выведено 30 000 всадников и 20 000 пеших, хотя его войско было более многочисленным. В Персии не имелось складов для фуража и не делали заготовок сена. Обычно, войско, призывали в начале июня, когда со восходом травы для коней и вьючных животных появлялись обильные пастбища, в первые же дни сентября бойцов отправляли домой (AMFAE, MD/Perse, vol. 7, doc. 36, fol. 72v, 74r).

Пехотные части (инфантерия), которые передвигались также беспорядочно, были плохо вооружены и тоже не имели штыков. Очень длинные с затворами ружья мазандаранских пехотинцев регулировались плохо. Части пехотинцев из Азербайджана и Персидского Ирака были вооружены довольно хорошими, но слишком длинными и тяжелыми ружьями, литыми в Мараге, Урмии, Тебризе и Ширазе. Пехотинцы были вынуждены приобрести за свой счет одежду, оружие и

для перевозки грузов вьючных животных – мулов и лошадей. У двух пехотинцев было по одной лошади, правительство выдавало лишь порцию ячменя для лошадей. Во время военной службы боец ничего не платил из урожая своего земельного участка и домашнего скота. Годовая зарплата *султанов* и оружейников (*tuffengdgi*) составляла 20-30 туманов и превышала зарплату бойцов других частей. Им также ежегодно выдавали 4-5 коней и 5000 кг пшеницы. В Тебризе, в свите Аббас-Мирзы, каждый оружейник, кроме зарплаты, ежедневно получал 5 фунтов ($\approx 2,260$ г) хлеба, порцию сыра, риса и мяса (AMFAE, MD/Perse, vol. 7, doc. 36, fol. 72r-72v, 74r, 75r-75v).⁸

Артиллерия в основном состояла из фалконета,⁹ помещенного на спине верблюда, во время стрельбы верблюда заставляли становиться на колени. Эта установка была грубой, неудобной и непригодной. Пушки были довольно неуклюжими, но все-таки лучше всех других видов оружия. В Азербайджане стояли отобранные у русских двадцать непригодных пушек с лафетами довольно старой модели. Литые в Тебризе по приказу Аббас-Мирзы 30 пушек, наподобие русских, также оказались непригодными, так как во время маневрирования лафеты и колеса передвигались очень тяжело. Орудия разных калибров были рассеяны по Еревану, Решту и на Каспийском побережье, около тридцати пушек простаивали без дела в Тегеране, Мешхеде и на южном побережье Персидского залива. У персов имелись отобранные у русских снаряды, сами же в Мазандаране изготавливали плохого качества, хотя порох употребляли почти в тех же пропорциях, как во Франции, но не могли очистить селитру, и порох очень загрязнял оружие, европейским же не пользовались. Пули и боеприпасы развозили на верблюдах, в сумках из двойной ткани и хранили рядом с пушками в обычных палатках, что создавало возможность пожаров. Местный персонал, обслуживающий артиллерию, был совершенно несведущим, а лучшими пушечниками считались русские дезертиры (AMFAE, MD/Perse, vol. 7, doc. 36, fol. 73r-73v).

Находясь в лагере Аббас-Мирзы капитан Бонтам-Лефор обучал принца и выбранных им восьмерых молодых людей пользоваться пушкой, а всадников – саблями, пехотинцев обучил приготовлению патронов для ружей и фалконетов, заставил артиллеристов уменьшить мощность заряда пушек за счет уменьшения веса снаряда. Огюст де Нерсия, который прошел военную подготовку в *Prytanée français*,¹⁰ помогал капитану не только в тренировке рекрутов, но переводил его

⁸ По сведениям лейтенанта Трезеля, адъютанта генерала Гардана, пехотные войска (инфантерия) в Персии всегда мало ценились. После проведенной военной подготовки войска Аббас-Мирзы капитаном инженерных дел Вердые в 1807-1808 годах, честь инфантерии стала гораздо выше, и она приобрела такое значение, какого никогда не имела на востоке (AMFAE, MD/Perse, vol. 6, doc. 30, fol. 188r-188v; AMFAE, MD/Perse, vol. 3, doc. 4, fol. 119v).

⁹ Фалконет [итал. *falconetto*] – старинная пушка малых размеров, стреляющая свинцовыми ядрами.

¹⁰ В 1793 году Парижский колледж *Louis-le-Grand* ("Луй Великий") был переименован в *Le collège Egalité* ("Колледжем равенства"), а в 1799 году – в *Prytanée français* ("Пританее Франсе") наподобие

военные инструкции и приказы во время тренировок. Капитан отметил, что самым способным рекрутом был Аббас-Мирза (AMFAE, MD/Perse, vol. 7, doc. 36, fol. 72r-72v, 73r).

Молодой принц был весьма нетерпеливым: часто прерывал капитана во время работы над проектом инструкций инфантерии, либо над планом реорганизации его ополчения, которым сначала сам придавал большое значение, и требовал от него черчения фортификационных планов, а спустя пятнадцать минут посылал за ними слугу (Bontems, S. d.: 151-153, 158).

По сведениям Нерсиа и Бонтам-Лефора, Аббас-Мирзу, как предполагаемого наследника престола, особенно воспитывали с детства, чтобы он стал выносливым и сильным.¹¹ Принц любил верховую езду, охоту и оружие. Его одежда была простой. Большую часть времени он проводил в седле, не чурался жары, холода, ветра и дождя, ни во что не ставил женщин и все ночи проводил за чтением. Он был очень амбициозным, хотел править страной со славой и знал, что для этого были необходимы знания. Он очень интересовался всеми достижениями западной цивилизации и заставлял вельмож своего двора усвоить все, чему они могли научиться от общения с европейцами. Аббас-Мирза думал основать в Тебризе колледжи для образования благородной молодежи и был готов пренебречь религиозными суевериями, чтобы ввести в Персию военные и гражданские институты европейского типа. Он отлично принимал европейцев, особенно французов, так как Наполеон был для него примером, его героем. Аббас-Мирза желал создать подобную французской армии и стать ее главным гренадером. Он не пренебрегал тренировками Бонтам-Лефора и говорил: "Накажите меня, бейте, когда плохо выполняю" (AMFAE, MD/Perse, vol. 7, doc. 41, fol. 102v, 103r-104r; Bontems, S. d.: 107-108). Аббас-Мирза знал, что в случае успешной реорганизации своего ополчения на европейский манер, он стал бы тем серьезным противником, с которым пришлось бы считаться и русским, а в будущем и его многочисленным братьям в борьбе за престол.

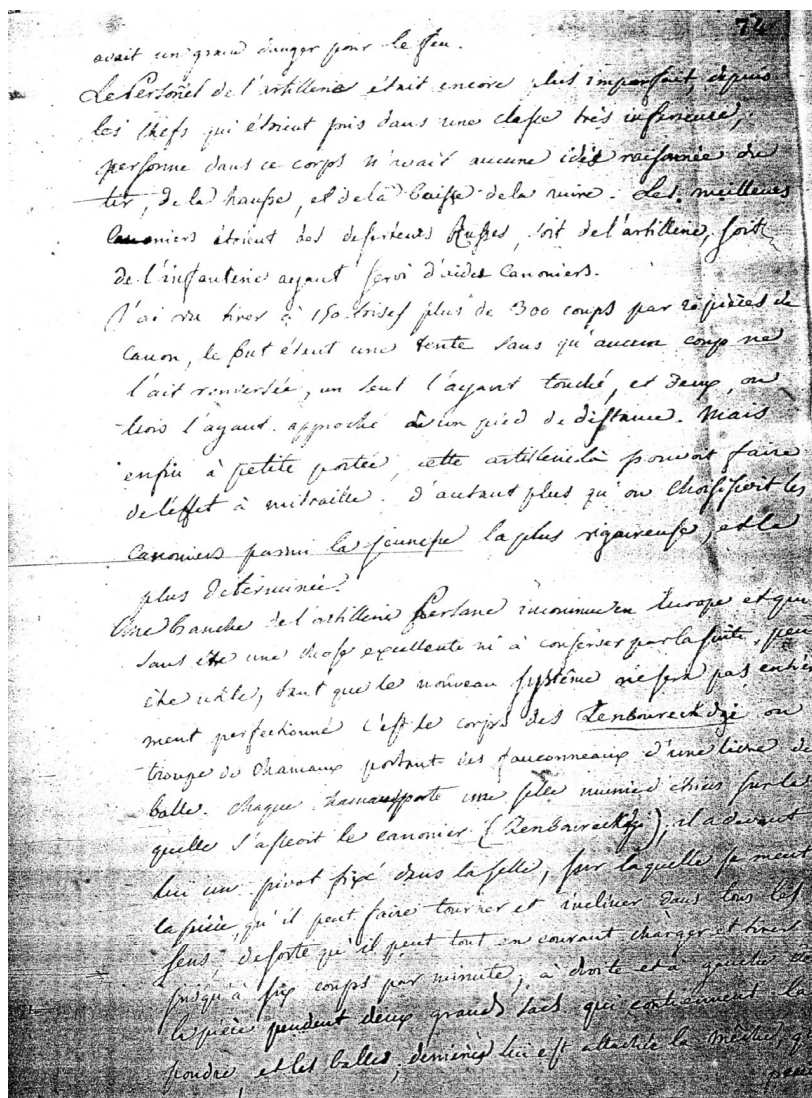
В связи с желанием Аббас-Мирзы о срочном формировании одного корпуса офицеров и кавалерии, капитан Бонтам-Лефора посоветовал ему учредить совет, состоящий из высокопоставленных персов. С их помощью, посредничеством и согласием, а также с учетом местных обычаев, капитан предложил подготовку офицеров наивысшего ранга, которые в последствии смогли бы обучать бойцов, а также посоветовал выдвигать на военные должности достойных лиц по их таланту и умению, а не в соответствии с их происхождением, как это было принято. Он также предложил назначить годовую зарплату для разных военных чинов войска Аббас-Мирзы: для полковника – 15 000 пиастров,¹² подполковника – 8 000, капитана – 750,

Prytanée d'Athènes ("Пританеа Атен"). В *Prytanée français* воспитанникам давали гражданское (администрирование, инженерное дело, право, медицина, педагогика) и военное образование.

¹¹ Аббас-Мирза был болен костным туберкулезом (Kadjar, 1992: 99).

¹² 15 пиастров равнялись 1 туману (Dupré, 1819: II, 484).

лейтенанта – 450, для старшего сержанта – 300, сержанта – 225, капрала – 180, солдата – 120. Кроме этого, полковник должен был получать в течении года 10, подполковник и офицеры – 4, капитаны и солдаты – 2 порции ячменя; для офицеров капитан постановил ежегодную выдачу одной смены одежды из драпа, а для солдат – из хлопка. Бонтэм-Лефор создал для рекрутов униформу и оружие приближенную к европейской – куртку с металлическими пуговицами на груди, широкие брюки, пояс, сапоги с низкими голенищами, черную каракулевую шапку, ружье со штыком, мешок *à la française* для патронов и маленький кинжал (AMFAE, MD/Perse, vol. 7, doc. 36, fol. 76r-76v-77r; Bontems, S. d.: 151).

Фрагмент докладной записки капитана Огюст Бонтэм-Лефор. – Archives du Ministère français des Affaires étrangères, *Mémoires et Documents*, Perse, vol. 7, doc. 36, fol. 74r.

Огюст де Нерсиа отмечает, что Мирза Бозорг, первый визирь Аббас-Мирзы и сторонник союза с англичанами, старался помешать этому начинанию. Он боялся, что доброжелательность и уважение, выказанные принцем к французам, угрожали его влиянию, и постоянно хвалил одного русского дезертира, который называл себя майором, хотя не умел даже читать и писать на своем языке. Визирь представлял его как человека более нужного Персии, чем капитан Бонтам-Лефор, и даже заставил принца наградить его орденом, что до тех пор было неслыханным в Персии, чтобы он мог появляться рядом с наполеоновским офицером, носившего орден почетного легиона (AMFAE, MD/Perse, vol. 7, doc. 41, fol. 106r).

В *Almanach Impérial* изданном в 1809 году в Париже было отмечено, что капитан инженерных дел г-н Бонтам был награжден в Персии Малым орденом Солнца (Testu, 1809: 166). В одном из своих отчетов Жозеф Жуанен отмечал, что в течении пребывания французской миссии в Персии, с персидской стороны было выдано двадцать шесть орденов Солнца – три первого, двадцать – второго, и три – третьего классов, стоимостью в 900 туманов (AMFAE, MD/Perse, vol. 8, doc. 7, fol. 67v). По сведениям Огюста де Нерсиа, орден Солнца первого класса, которым был награжден генерал Гардан, представлял собой эмалированный орденский знак с бриллиантом и орденской лентой, украшенной жемчугами. Ленты орденов Солнца 2-го класса, которыми были награждены дипломаты и офицеры этой миссии, были малинового цвета. В связи с этим Нерсиа пишет: "на наши шеи эти ленты попали непосредственно с шеи его Высочества (Фатх-Али шаха – И. Н.). Ввиду того, что в то время в Персии было необычным изготовление лент для рыцарских орденов, его Высочество пожертвовал своей шелковой рубашкой вышеупомянутого цвета, заявив, что клочья носимой им одежды должны были возвеличить нас из-за его имперской милости, которой он соизволил облагоденствовать нас с высоты своего трона". Орден Солнца 3-го класса был учрежден для сержантов-инструкторов, его лента была небесно-голубого цвета и прикреплялась к петлице. Нерсиа также отмечает, что Бонтам-Лефор попросил орден у Аббас-Мирзы и получил его еще до приезда в Персию в ноябре 1809 года генерала Гардана и его миссии (Nerciat, 1825: 226-227). К сожалению, в Париже в коллекции Национального музея Почетного легиона и рыцарских орденов (Musée national de la Légion d'honneur et des ordres de chevalerie) нет ни одного из вышеуказанных орденов Солнца. Вопрос об учреждении этого ордена требует детального изучения. Также неизвестно, каким орденом был награжден Аббас-Мирзой русский дезертир по наущению Мирзы Бозорга.

По мнению Бонтам-Лефора, правительству Персии нужно было думать о создании и содержании большой армии. Но этому мешало их поверхностное отношение к делу, и во всем мире самая деспотическая форма правления, которая распоряжалась по своему желанию жизнью и имуществом своих подданных. В Персии не существовало военной медицинской службы – военных госпиталей или полевых больниц. Для раненых бойцов или инвалидов обязанности хирурга выполняли цирюльники, которые не умели за ними ухаживать, и поэтому, по

словам Бонтама-Лефора, "раненый боец был мертвецом". Капитан обратил внимание на очень важный вопрос – Персы боялись войны и хотели отдыха, у них не было потребности в славе, ни чувства национальной гордости, патриотизма, стыда или достоинства (AMFAE, MD/Perse, vol. 7, doc. 36, fol. 71r, 74r, 75r, 75v). Третий представитель семьи Руссо, обосновавшейся на Ближнем Востоке в начале XVIII века, второй секретарь миссий генерала Гардана – Жозеф Руссо, в своем сочинении о современном состоянии Персии, написанным специально для представления Наполеону, отмечал причины деморализации воюющего против России Азербайджанского ополчения. Несмотря на то, что "в Персии очень уважали военное дело", бойцам плохо платили жалованье, военные части были неупорядочены, и ими руководили плохо подобранные офицеры, что и было одной из главных причин постоянных неудач в борьбе с Россией, падения духа и потери мужества (AMFAE, MD/Perse, vol. 6, doc. 19, fol. 145r, 146v-148v).

Аббас-Мирза надеялся с помощью капитана Бонтам-Лефора подготовить своих бойцов к походу на Грузию в конце августа, но шах и его двор воздержались от военных действий, что вызвало бурное недовольство принца. Капитан отмечал, что в Персии лишь Аббас-Мирза ценил преимущество военной реформы, вкладывая личные средства для реорганизации своего ополчения, но этого было недостаточно для дальнейшей экспедиции, и персы даже в случае обучения не смогли бы оказать сопротивление организованным воинским частям. В этом контексте приведем сведение Бонтам-Лефора об отношении Фатх-Али шаха к военному делу. 22 августа в лагерь Аббас-Мирзы прибыл посланный шахом один из его "очень талантливых архитекторов, художников и чертежников, Мохаммад Сали Бей", с почетным лакабом – *чадорчи* – *держатель зонтика*. Шах желал чтобы прославленный Бонтам-Лефор за 20 дней обучил высокочтимого Мохаммад Сали Бея использованию уже начертанных планов строений, тактике, фортификации, устройству военного лагеря, нападению на местах, обороне и даже гидравлике с целью применения этих знаний при использовании пожарных помп. Со слов капитана, *чадорчи* не имел никакого предварительного знания ни по математике, ни по физике (AMFAE, MD/Perse, vol. 7, doc. 36, fol. 75r-76r; Bontems Le Fort, S. d.: 156, 164-166).

Возвратившись в первых числах сентября из лагеря Аббас-Мирзы в Тебриз, Бонтам-Лефор продолжал черчение планов укреплений и конструкций военных установок, редактировал инструкции инфантерии, руководил различными ремонтными работами, а также работой оружейников, швей, сапожников и шапочников, для соответствующего обмундирования уже подготовленных частей (Bontems Le Fort, S. d.: 174).

В Тебризе Бонтам-Лефора часто навещал назначенный Фатх-Али шахом во Францию посол, Аскар хан, который с большим интересом расспрашивал капитана о Европе. Главной причиной его миссии было получения поддержки Наполеона в борьбе с Россией. В верительной грамоте хан именовался шахом "соловьем искренности", который всегда ускользал "от инсинуации вероломной вороны". Он

Фрагмент докладной записки апитана Огюст Бонтам-Лефор. — Archives du Ministère français des Affaires étrangères, Mémoires et Documents, Perse, vol. 7, doc. 36, fol. 77r.

Voici ce qui a été arrêté.

	Régiment	77
Appointement d'un Colonel	15.000.	
Lieut. Colonel	8.000.	
Capitaine	750.	
Lieutenant	600.	
Sub-lieutenant	450.	
Sergt Major	300.	
Sergent	225.	
Caporal	180.	
Soldat	120.	

Colonel a en outre six rations d'orge; le lieutenant (col. quatre), les rations de cheval sont sur le pied des troupes françaises, excepté qu'on ne donne que deux fois par semaine de la viande, le reste le remplacer.

Depuis les capitaines jusqu'aux soldats on donne deux habillements complets par an, celui des officiers est en drap, celui des sous-off. et soldats, en étoffe de coton. Ils portent tous une veste double boutonnée sur le milieu de la poitrine par des boutons de métal de pantalons deux larges, une ceinture de couleur blanche et des petites bottines. La coiffure est le bonnet de fourrure de couleur noire, la couleur du sac qui s'appelle arlingue les babakans.

L'armement consiste en un fusil à bague, et gibernes en la française. Et la suite les compagnies d'élite possèdent un petit sabre droit à deux tranchants, une chose qu'on a en l'air de me céder, mais je cède sans jamais, c'est l'habitude des chevaux de montagne qu'on remplace en donnant un âne à chaque soldat. Je n'ai jamais consenti à acheter ni chevaux, ni ânes, et je tiens beaucoup, ainsi qu'ils commencent le départ de l'armée, pour leur en cependant bien fait sentir, l'inconvénient de ces soldats peu faits aux fatigues, quand ils sont pressés de partir il se trouve en présence de l'ennemi, car, si il faut que les ânes soient mis à l'écart, et cela non sans peine.

хвастался доверенными ему шахскими подарками, а именно саблями "завоевателей Азии – Тимура и Надир шаха" в дар императору – "завоевателю Европы" (AMFAE, MD/Perse, vol. 8, doc. 25, fol. 241r-243v; AMFAE, CP/Perse, vol. 9, doc. 155, fol. 296r-270v).

По сведению капитана, хотя Аббас-Мирза постоянно выражал свое восхищение и преданность Наполеону, по его мнению оружия персидских героев были дорогими реликвиями, и "они не должны были покидать страны" (Bontems, s.d.: 158-159, 177-178).

В письме к генералу Себастьяни капитан сообщал о большой надежде персидского двора на прибытие французской миссии. Он писал: "Аббас-Мирза воспринимает индийскую экспедицию как простое начинание и готов принять в ней участие с 10 000-12 000 французскими солдатами. Он предполагает, что я уже подготовил его бойцов на французский манер. Если они примут во внимание мои советы, я смогу подготовить один или два батальона, так как мне очень помогает Нерсиа. Но очень мешает то, что как только я начинаю готовить одну часть, от меня требуют подготовку другой. В Персии ждут приезда генерала Гардана для эвакуации из Грузии генерала Гаудовича и входа в Тифлис в середине сентября с участием 10 000-12 000 рекрутов, а главное так, чтобы во время этого похода не потерять даже одного дюйма земли" (AMFAE, CP/Perse, vol. 9, doc. 155, fol. 296r-296v, Tebris, 30.09.1807).

Огюст Бонтам-Лефор и Огюст де Нерсиа пользовались большой благосклонностью Аббас-Мирзы. Они удостоились большой чести – принц вместе с ними оркушал фруктов, хотя кроме Навруза, в присутствии шаха и его наследника права трапезы не имели даже самые высокопоставленные вельможи. К Бонтам-Лефору принц выказывал свое особое расположение: в дугуджамском лагере к страдавшему от офтальмии¹³ капитану принц приставил своего личного лекаря, который лечил его жжеными квасцами и териакком (de alun et thériaque), а в знак своего внимания, послал ему шахматы из слоновой кости чудесной работы с инкрустированным слоновой же костью столом. 1 ноября, во время прощальной аудиенции, Аббас-Мирза подарил Бонтам-Лефору носимые им самим два бирюзовых кольца, мумие (la mumie), безоар (le bézoard)¹⁴ и свой портрет (Bontems le Fort, s.d.: 156, 158, 161, 178-179).¹⁵

¹³ Врач-хирург миссии генерала Гардана, Антуан Сальватори, в своей докладной записке посвятил одну главу причинам широко распространенной в Персии глазного заболевания, офтальмии (AMFAE, MD/Perse, vol. 7, doc. 42, fol. 120r-120v).

¹⁴ По сведению Бонтам-Лефора, посредством мумие персы лечили переломы, а безоар считался эффективным средством против чумы, бешенства и дизентерии (Bontems le Fort, s.d.: 178).

¹⁵ Копия этого портрета Аббас-Мирзы, выполненная в Женеве Мадмуазель де Ромилли (Mlle de Romilly), приложена к первому изданию 1821 года "Путешествий" Амедея Жобера, который отмечает, что этот портрет был подарен капитану Бонтаму "в знак дружбы, а также с желанием, чтобы и во Франции увидели черты лица сердечного друга Франции" (Jaubert. 1821: v).

25 февраля 1808 года генерал Гардан командировали Бонтам-Лефора в Европу. Капитану были вручены письма к императору от генерала Гардана и Фатх-Али шаха. Шах сообщал Наполеону о своем приказе об изгнании из Персии англичан и отзыве персидского посла из Бомбея (AMFAE, CP/Perse, vol. 14, doc. 2, fol. 5r, 6r; Bontems, S. d.: 184). По возвращении в Европу капитан Бонтам-Лефор принял участие в Испанской кампании. В 1815 году он был вице-полковником федерального штаба, в 1816 году – командиром батальона Королевской гвардии Франции, в 1831-1837 годах – полковником федерального штаба. В 1814 и 1831 годах он был членом представительского совета Женевы, в 1832 году – членом Кантональной военной комиссии, в 1832, 1833 и 1835 годах его избрали депутатом Ассамблей кантонов Швейцарии, в 1840 году стал командором Почетного легиона. 22 мая 1822 года он женился на Жан-Луиз Каладоне, в 1821-1823 годах у них родились дети – один мальчик и две девочки. Полковник Бонтам-Лефор скончался 7 марта 1864 года в Женеве в возрасте 82 лет (Lecomte, 1864: N 9, 134-136).

На основании выше приведенных сведений, именно капитан Огюст Бонтам-Лефор начал первый этап реорганизации ополчения Аббас-Мирзы, что впоследствии продолжил офицерский состав миссии генерала Гардана.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ, ИСТОЧНИКИ

- Archives du Ministère des Affaires Étrangères, France. Correspondances Politiques, Perse, (AMFAE, CP/Perse), vol. 9, doc. 85, 97, 155; vol. 11, doc. 105; vol. 14, doc. 2.
- Archives du Ministère des Affaires Étrangères, France. Mémoires et Documents, Perse (AMFAE, MD/Perse), vol. 3, doc. 4; vol. 6, doc. 19, 20, 30; vol. 7, doc. 36, 41, 42; vol. 8, doc. 7, 25.
- [Bontems] *Lettres d'un officier français contenant la relation d'un voyage rapidement fait en Turqui et en Perse pendant l'année 1807*. S. l., S. d.
- Dayre de Mailhol, Camille Philippe. *Dictionnaire historique et héraldique de la noblesse française*. Paris, Direction et rédaction, I-II, 1895-1896.
- [Dupré, Adrien] *Voyage en Perse, fait dans les années 1807, 1808 et 1809, en traversant la Natolie et la Mésopotamie, depuis Constantinople jusqu'à l'extremté du Golf Persique, et de la à Iréwan*, t. II, Paris, 1819.
- Ebrahimnejad, H., 1999, *Pouvoir et succession en Iran. Les premiers Qâjâr, 1726-1834*. Société d'histoire de l'Orient. L'Harmattan, P.
- Hellot-Bellier, Florence, 2007, France – Iran, quatre cents ans de dialogue. Avec le concurs de L'UMR 7528 "Mondes iranien et indien". *Studia Iranica*. Cahier 34. Assosiation pour l'avancement des études iraniennes, P.
- Jaubert, Pierre-Amédée, 1821, *Voyage en Arménie et en Perse, fait dans les années 1805-1806*, P.
- Kadjar, Prince Ali, 1992, *Les Rois oubliés, l'épopée de la dynastie Kadjare*, P.

- Lecomte, F., 1864, lieutenant-colonek fédéral. Le Colonel Auguste Bontems. Nécrologie. Revue Militaire Suisse, N 9, 27 Avril. Imprimerie Pache, Lausanne: 131-136.
- [Nerciat], 1825, Examen critique du voyage en Perse de M. le colonel Gaspard Drouville dans les années 1812-1813, par M. le Baron de Nerciat, dans: Bulletin de Société de Géographie, XXX, P.: 216-232.
- Natchkebia, I., 2002, "La Perse vue par deux émissaires de Napoléon". *Studia Iranica*, Cahiers 26. Questions et connaissances. vol. II, Périodes médiévale et moderne. Textes réunis par M. Szuppe, P.: 317-338.
- [Testu], 1809, Almanach Impérial, pour l'année M DCCC IX, présenté à S. M. l'Empereur et le Roi par Testu. Chez Testu, Imprimeur de Sa Majeste, P.